

Оставшиеся два человека не заставили себя долго ждать. Мужчина средних лет выехал из деревни на ещё одной телеге с ослами:

— Староста, Лао Чэн, я заставил вас ждать!

Он остановил повозку, чтобы поболтать со старостой Тан и отцом Тан Жуя. Тан Фэн заметил двух молодых людей, сидящих внутри. Один был одет в светлые одежды и выглядел немного застенчивым, когда смотрел на Тан Фэна и остальных. Его звали У Фэй. Второго звали Вэнь Цай, это был молодой человек с весьма обыкновенным лицом. Мужчина, управляющий повозкой, был его отцом. Эта повозка и пара ослов принадлежала их семье Вэнь.

Тан Фэн и ещё трое кандидатов собирались доехать на этих повозках до самого окружного города.

Поскольку все четверо взяли с собой много багажа, в повозках могли разместиться только по два человека, не считая отца Тан Жуя и отца Вэнь Цая, которые сидели на козлах. Отец Тан не поехал с ними.

Перед отправлением он отвёл Тан Фэна в сторонку, чтобы дать ему ещё несколько наставлений, прежде чем проводить уезжающие повозки.

Тан Фэн и Тан Жуй сидели в одной повозке. Тан Жуй впервые будет участвовать в экзамене на Сюэя, и на его лице были написаны ожидание и волнение, свойственные почти всем кандидатам. Он долго и эмоционально рассказал о своих чувствах Тан Фэну, но так и не видел у того ни намека на состояние «я чувствую то же самое», поэтому он спросил с любопытством:

— Брат Тан Фэн, почему ты совсем не нервничаешь?

Заметно выросшее тело Тан Фэна время от времени подпрыгивало и качалось на неровной дороге. Когда он услышал вопрос Круглой Головы, гхм... вопрос Тан Жуя, он ответил с усмешкой на семь точек и серьезностью на три точки:

— Пока ты серьезно готовишься к экзамену, тебе не нужно слишком переживать, потому что...
— Тан Фэн указал пальцем на свою голову: — Здесь у тебя хранится самое важное, и сиюминутное волнение не сотрет эти вещи.

Как только прозвучала такая претенциозная фраза, Тан Жуй сразу попал под впечатление:

— Вот оно как!

Отец Тан Жуя, Тан Чэн, ехал впереди. Услышав громкие слова, он тоже очень восхитился Тан Фэном. Конечно, сын деревенского старосты более проницателен, чем его собственный ребенок! Посмотрите, какие у него глубокие мысли!

У Фэй и Вэнь Цай сидели в другой повозке чуть позади. У Фэй посмотрел на Тан Фэна и Тан Жуя, болтающих друг с другом:

— Я впервые вижу Тан Фэна с тех пор, как я вырос.

У Фэй – застенчивый младший сын в семье. Он любит читать и редко выходит из дома.

Вэнь Цай прищурился, когда услышал это:

— Он сильно изменился, верно? Люди всегда будут меняться.

У Фэй улыбнулся и не ответил, но отец Вэнь Цая, который сидел на козлах, сердито отругал его:

— Все люди меняются, один ты топчешься на прежнем месте! Твой двоюродный брат уже имеет звание Сюцяя, а ты старше него! Тебе не стыдно?

Двоюродный брат Вэнь Цая – Вэнь Шу.

— Отец, я вообще не подхожу для учебы.

Когда Вэнь Цай заговорил об этом, его эмоции немного взбудоражились. Он с детства не любил сидеть на одном месте, читать и писать. Три года назад он уже пытался сдать экзамен, но провалился. Втайне Вэнь Цай радовался, что теперь может делать то, что хочет, но небо не было милостиво!

Поскольку Вэнь Шу, который был моложе его, смог получить звание Сюцяя, семья заставила Вэнь Цая сдать экзамен ещё раз, поэтому сегодня он вместе с Тан Фэном и остальными снова отправился в округ. Среди этих четверых он единственный будет сдавать экзамен во второй раз!

Разве это не стыдно!

— В любом случае, мне всё равно, на этот раз сдай экзамен как следует! Всё остальное мы обсудим потом, когда станут известны результаты!

Характер отца Вэнь Цая был гораздо более вспыльчивым, чем у отца Вэнь Шу. Вэнь Цай хорошо понимал его темперамент, поэтому ему оставалось только проглотить своё возмущение обратно в желудок и угрюмо молчать.

Результаты размещаются на стене экзаменационного центра через месяц после экзамена.

Когда Тан Фэн и остальные прибыли к воротам окружного города, они уже увидели множество людей, одетых как ученые, которые входили в город один за другим.

Четыре человека вышли из повозки и последовали за толпой, выстроились в очередь для регистрации, а затем вошли в город.

Окружной город, естественно, был намного больше уездного города. Весь округ назывался Гуань, и центральный окружной город имел то же самое название. Вокруг него было расположено более сорока уездных городов, так что этот окружной город Гуань, естественно, был самым большим.

Шумные улицы, стройные ряды зданий и ослепительные уличные ларьки. Не говоря уже о Тан Жуге и двух других людях, даже Тан Фэн был поражен, впервые увидев такое процветающее и многолюдное место после столь долгого пребывания в этом мире.

В каждом округе экзаменационные залы для сдачи экзаменов обычно предоставляются одной из городских академий. Наиболее известными и крупными академиями в городе Гуань были Академия Наньлинь в самой южной части города и Академия Бэйян на севере.

В этом году экзамен будет проходить в Академии Наньлинь.

— Ну, смотрите, здесь мы останемся на четыре дня.

Вэнь Цай приезжал сюда три года назад, и в тот раз экзамен тоже проводился в Академии Наньлинь.

Тан Фэн и остальные посмотрели в ту сторону, куда указал Вэнь Цай.

— Такое большое!

— Да! Да!

Академия Наньлинь расположена в относительно тихом районе на юге города. Стена академии была окружена большим зеленым бамбуковым лесом, а на воротах были написаны двестишия, но Тан Фэн стоял слишком далеко, чтобы прочитать.

— Там даже есть чиновники! — Тан Жуй указал на двух человек в официальных одеждах, стоящих у ворот. Вэнь Цай добавил:

— Каждый раз, когда академия принимает экзамен, она заранее за полмесяца убирает оттуда всех людей. Затем здание проверяет специальный человек от академии, и потом, наконец, проверку возьмет на себя правительство города. Чиновники из правительства не уйдут, пока экзамен не закончится.

— Так вот оно что! — круглая голова Тан Жуя напоминала маленький подпрыгивающий мячик.

Обустроенное место жительства для кандидатов находилась всего в одной улице от академии. Отец Вэнь Цая и отец Тан Жуя перенесли багаж четырех человек в здание, а затем они нашли небольшой ресторан, где поужинали, прежде чем уехать. Прежде чем уехать, все нашли небольшой ресторанчик, где можно поесть. Эти двое приедут забрать четверых молодых людей, когда экзамен закончится.

Место для проживания было рассчитано на двух человек в комнате, здесь имелись две кровати для сна и два письменных стола. Обстановка была простая и чистая, по крайней мере без щелей, куда мог задувать ветер или попадать дождь, что уже было очень хорошо.

Тан Фэн остался в одной комнате с Вэнь Цаем.

Хотя Вэнь Цай знал, что он, скорее всего, не сдаст экзамен, он всё же положил принесенные с собой книги на стол рядом с кроватью, скрестил ноги и внимательно их прочитал.

Крестьянской семье нелегко было учиться грамоте. Хотя ожидания семьи немного давят на Вэнь Цая, но, раз уж он пришел, он должен сделать то, что должен. Тогда ему не будет стыдно взглянуть в лицо людям в будущем.

Тан Фэн, естественно, тоже достал книгу. Они оба мало что говорили, только продолжали читать до самого захода солнца.

— Ты голоден? Пойдем перекусим? — Вэнь Цай закрыл книгу, которую читал весь день, и обратился к Тан Фэну. Тот согласился.

Как только эти двое открыли дверь, из двери напротив них высунулась круглая голова. Тан Жуй взглянул на двоих товарищей:

— Идете есть?

— Да, ты не идешь? — спросил его Вэнь Цай.

— Иду, иду, иду! Конечно, иду! У Фэй, пойдем есть!

— Сейчас.

Когда все четверо спустились поесть, двери остальных комнат также открывались одна за другой, и другие ученые, как и они, готовились пойти поужинать.

Все кандидаты, которые здесь живут – приезжие. Если кто-то живет в городе Гуань, ему не обязательно оставаться здесь. Собравшиеся здесь люди приехали издалека, и большинство из них – дети из бедных семей. Особых споров между ними не возникает.

Несмотря на то, что Тан Фэн и остальные ели самую обычную грубую еду, каждый человек всё равно потратил двадцать медных монет. Еда здесь действительно стоит больше, чем в уездном городе.

На обратном пути Вэнь Цай объяснил причину такой разницы в ценах:

— Обычно это не так дорого, но во время экзаменов приезжает много людей, и лавочники поднимают цену.

Первым выразил недовольство У Фэй:

— Как они могут это делать! Неужели никого это не волнует?

Его семью можно рассматривать только как семью со средним доходом в деревне. Он студент, на обучение которого тратят много денег, поэтому, естественно, он терпеть не может такое мошенничество.

— Это всего лишь несколько дней в году, поэтому чиновники закрывают на это глаза.

Смысл слов Вэнь Цая понял каждый, поэтому никто не стал продолжать эту тему. Тан Фэна подобные вещи не особо интересовали. В прошлой жизни он успел устать от них. Сейчас по сравнению с внешним миром он больше любил обычное счастье фермерской жизни. С другой стороны, он чувствовал, что слишком слаб, чтобы заботиться о чужих проблемах.

Ночью шум в уездном городе не стихал. Некоторые переулки становились даже более оживленными.

— Брат Вэнь Цай, это что?

Тан Жуй заметил красивых и изящных геров в чрезвычайно откровенной одежде в переулке напротив, которые тихо окликали прохожих.

Это был цветочный дом*.

Бордель.

— Не смотри! Пойдем! Знаешь, сколько людей вложило свои души и осталось ни с чем! — Вэнь Цай схватил Тан Жуя и потащил его вперед.

Тан Фэн и У Фэй шли сзади.

— Тан Фэн, посмотри.

Голос У Фэя заставил Тан Фэна повернуть голову, только чтобы увидеть, что ученого, который жил рядом с ними, наполовину втолкнули, наполовину втянули в здание.

— Пойдем.

Тан Фэн больше не смотрел. У Фэй тоже отвел взгляд.

На второй день, когда Тан Фэн встал рано утром и открыл дверь, он увидел, что ученый, вошедший в бордель вчера вечером, вернулся с усталым телом и мыслями, полными любви. Он даже приветственно улыбнулся Тан Фэну.

Тан Фэн вежливо кивнул в ответ. Увы, тем, кто войдет в это болото, будет трудно выбраться.

Предположение Тан Фэна оказалось верным: когда на следующий день все готовились к экзамену, этот ученый уже начал занимать деньги у окружающих его людей.

— Знаете, сколько он хотел у меня занять?

Четыре человека, собравшиеся на ужин, обсуждали этого человека. Тан Жуй внезапно упомянул, что в полдень он попросил его одолжить денег.

— Ну, сколько?

Ни у Тан Фэна, ни у Вэнь Цая не возникло любопытства, и они даже не отреагировали на вопрос. У Фэй боялся, что это повлияет на настроение Тан Жуя, поэтому спросил что-то.

Хотя Тан Жуй чувствовал, что их реакция была скучной, он всё равно был очень рад, что кто-то обращал на него внимание.

— Два таэля серебра!

Как только эти слова прозвучали, Тан Фэн и Вэнь Цай, погруженные в еду, разом подняли головы. У Фэй ахнул: двух таэлей серебра достаточно, чтобы семья из трех человек спокойно прожила полгода!

— Ты одолжил ему деньги? — Вэнь Цай даже опустил палочки: он боялся, что этот ребенок с мягким сердцем сделает глупость.

— Брат Вэнь Цай, ты действительно умеешь шутить. Откуда у меня столько денег? Но мне было страшно его слушать, я перекинулся с ним всего парой слов и ушел.

Теперь Тан Жуй поверил в то, что сказал вчера Вэнь Цай: эта штука действительно наносит вред, похищая душу человека!

<http://bllate.org/book/16055/1434464>